Глава 17. Похищение человека.

Черное небо над землей. На широкой дороге слышен лишь звук конских копыт. Я сидела в повозке и смотрела на Восток, там расположен славный город Чаннань, который с каждым ударом копыт становился все дальше и дальше от меня. Спустя некоторое время начался рассвет, и солнце начало подниматься над горизонтом - сперва маленькая щелочка, но через секунду блестящая полоска, пробуждающая жизнь. Медленно в облаках, усеивающих небеса, произошел огненный взрыв. Красное небесное светило вспыхнуло и поднялось над горизонтом. В мгновение ока оно осветило все вокруг и разогнало тьму. Вероятно, нет ничего более удивительного, чем восход солнца, и я замерла, любуясь чудесным видом за окном. Моя печаль рассеялась, и, подняв руки, я протяжным воем приветствовала приход нового дня.

Из-за моего воя лошадь чуть было не споткнулась, но возница справился с ней, и мы продолжили свой путь. Я рассмеялась, хорошо, что я взывала только один раз и не лежу в грязи вместе с перевернутой каретой. Пришел новый день, и на дороге увеличилось количество путешественников, поэтому я спрыгнула с крыши повозки и села рядом с возницей. Он был очень добрым человеком и позволял мне сидеть рядом. Он понял, что я знакома с боевыми искусствами и ненавидела сидеть взаперти внутри кареты. Он удивился, что я не еду на своей лошади.

- Я никогда не училась верховой езде.

Он указал на Сяо Цянь и Сяо Тао, парящие над моей головой.

- Вы хорошо ладите с животными. Если вы попрактикуетесь, то быстро научитесь.

Чем дальше мы продвигались на Запад, тем меньше становилось зелени вокруг, бесплодные земли появлялись то тут, то там. Я вздохнула и подумала о том, как страдает простой народ от разрушительных и бесконечных войн.

Возница вздохнул:

- Это правда. В прошлом году мы вели две войны с Сюнну, в которых погибло более десяти тысяч солдат. Сколько жен потеряли своих мужей, сколько матерей потеряли своих сыновей. Добавьте к этому голод и деньги. В армии платят, а простым людям они нужны, чтобы выжить. Когда солдаты возвращаются с победой, то вознаграждаются, а простые люди продолжают страдать.

-Вы знаете многое.

- Я узнал обо всем во время своих поездок. Работая возницей, я встречаюсь со многими людьми и могу узнать разные точки зрения.

- А правда ли, что в регионах был голод и был распространен каннибализм.

- Да, это происходило в начале династии Хань, тогда было очень много стихийных бедствий.

Я рассказала, как Император Цинь Шихуань построил Великую стену, пожертвовав десятками тысяч людей, оставив след в истории. Но теперь ученые понимают, что без Великой стены,

Сюнну давно бы прорвали границу, и погибло бы еще больше людей.

- А почему мы должны страдать сейчас, ради блага людей, которые будут жить после нас? – спросил он.

Его точка зрения имеет место быть, и я не могу ее опровергнуть:

- Знаете ли вы историю о том, как Шаньюй, стоявший во главе Сюнну, сильно оскорбил Вдовствующую Королеву? После смерти первого императора династии Хань - Лю Бана, Шаньюй отправил письмо овдовевшей королеве Люй-хоу. В нем он написал, что, раз они оба вдовцы, то вполне могут стать парой на оставшуюся часть жизни. Это было оскорбление, но так как Империя Хань была все еще молодой страной и была слаба, Королеве Лю пришлось забыть о своем возмущении и стыде, чтобы сохранить, таким образом, страну. С тех пор Империя Хань посылала своих принцесс выходить замуж за королей Сюнну, ради сохранения мира. Сто лет мира были куплены Хань по цене самых дорогих своих дочерей, а так же горами золота. Наши войны Хань не слабее, войнов Сюнну, но почему мы продолжаем кланяться им и продолжаем молиться перед ними?

Возница лишь вздохнул, сокрушаясь, что слишком стар.

- Если бы я услышал твои речи в молодости, я бы сразу присоединился к великому генералу Вэй или генералу Хо, чтобы сражаться с Сюнну.

Я рассмеялась.

- Я просто решила оспорить то, что вы сказали, подбросив несколько тем для обсуждения.

- Вы выглядите уверенно, но, возможно, вы не приняли решение, что собираетесь делать со своей жизнью.

- Я счастлива, что могу с вами поговорить о своем долгом путешествии.

- Если вы хотите добраться до Си Юй, то самый быстрый маршрут будет идти через город Дуньхуан, а затем пройти через длинный Си, далее в Сю Зай, Чжан Е и, наконец, мимо Сяо Е Ши.

Услышав название - «Длинный Си», я сразу же попросила, чтобы он туда не направлялся, даже если придется идти более длинным путем. Я даже готова заплатить ему больше. Он согласился, и мы обошли Длинный Си и направляемся напрямиком к Лян Чжоу.

Когда мы прибыли в Лян Чжоу, уже стемнело. Мы нашли чистый постоялый двор. Согласно моим низким требованиям, я хотела постоялый двор с наличием горячей воды и большой ванной - мне хотелось ополоснуться. Жизнь в Чаннанае была слишком комфортной, поэтому за три дня пути, я была вся в пыли и чувствовала себя невыносимо.

После того, как я дважды сменила воду, я, наконец, почувствовала себя чистой и расслабилась. Вокруг Чаннанае есть много горячих источников, но в будущем я не найду их, и не смогу искупаться. Горячие источники в поместье Цинь.....не думай об этом, не вспоминай, забудь обо всем, что было в Чаннанае.

Внезапно в комнату ворвался холодный воздух. Я заметила, что дверь приоткрылась.

- Девушка, больше не кипятите воду, у меня есть еще одно ведро, которое я не использовал.

Дверь со щелчком открылась. Я схватила свой шелковый пояс с золотыми колокольчиками и взмахнула им, чтобы поймать ведро горячей воды. Когда колокольчики долетели до цели, я не смогла их вернуть. Я была обескуражена, обо что они зацепились? Я помню, что сказала девочке-служанке поставить ведро ширму, что бы я могла его легко достать. Почему пояс застрял? Я не ошиблась, и метнула пояс точно в цель!

У меня не было выбора, и я решила не лениться и пойти выяснить, что случилось и самостоятельно принести ведро. Я встала в ванне, на всякий случай, я еще раз дернула на себя пояс. Ведро с горячей водой так и не двинулось, вместо этого легкая ширма упала с громким стуком.

Хо Цзюй Бин стоял посреди ванны, в черных доспехах, прямо, как на параде. Он держал мои золотые колокольчики и в его глазах отражается зловещее спокойствие.

Я настолько была потрясена, что на секунду замерла, прежде чем с громким визгом нырнуть обратно в ванну. Я думала, что вода стала холодной, но теперь мое тело горело.

Слава богу, что я попросила глубокую ванну, поэтому теперь, мое тело полностью погружено в воду, и он вряд ли что-то увидит. Я зажалась в ванне и смотрела на него с широко раскрытыми глазами.

Выражение его лица осталось прежним, он смотрел прямо на меня и даже не моргал. Так холодно, даже на таком расстоянии, я чувствую его ледяной взгляд. Весь мой стыд мигом исчез под этим пронзительным и темным взглядом.

На этот раз он очень зол. Нет, на этот раз он очень, очень, очень зол! Чем злее человек рядом со мной, тем дальше мне нужно сохранять спокойствие. Когда у врага есть преимущество, его нельзя больше расстраивать. В противном случае я даже не знаю, где придется собирать мои кости.

Я сглотнула и постаралась заставить себя успокоиться.

- Не оскорбляй мое достоинство. При таких обстоятельствах у тебя должна быть нормальная мужская реакция. Или смотри на меня похотливо, как извращенец, или постарайся быть джентльменом и притворись, что смотришь мимо меня.

Его лицо не изменилось, снова зыркнув на меня холодным взглядом, он внезапно бросил золотые колокольчики в мою голову. Я опасалась ловить их голыми руками, поэтому схватила халат, лежавший рядом, и кинула его в сторону золотых шаров. Мне удалось погасить их скорость, Хо Цзюй Бин не сдерживался кидая их в меня. Если его сила прямо пропорциональна его гневу, то он очень зол.

После того, как я схватила золотые шары, я поняла, что тот халат, был моей ночной одеждой. Я потеряла самообладание. Поспешно нащупав халат и потянув к себе, а потом еще глубже погружаюсь в ванну. Вода стала холодной. Одежда рядом со мной, но я не могла надеть ее. Я

могла только высунуть голову из ванны и оглядываться вокруг, показывая Хо Цзюй Бину, какая я жалкая.

Его саркастичные слова были очень едкими:

- Вы хотите, чтобы у меня была нормальная мужская реакция, но почему бы вам не отреагировать, как нормальной женщине, которую мужчина поймал в ванне?

Разве, он не подумал, что мне стыдно? Я боялась еще больше разозлить его, поэтому и подавила эмоции, но теперь я снова паниковала.

- Вы уверены, что хотите, чтобы у меня была нормальная женская реакция? После этого ты же не ударишь меня ножом в спину?

- Нехорошо сидеть в холодной воде, верно? – он ухмыльнулся.

Я взглянула на него и вдруг начала кричать:

- Помогите!.....Помогите!.....Здесь подглядывают.....убивают.....

Он немного растерялся, и его глаза теперь, наконец, выражают хоть какие-то эмоции.

- Теперь у вас должна быть нормальная реакция, - я указала пальцем на окно, - в таких обстоятельствах вы должны бежать туда.

В коридоре послышались шаги, и они становились все ближе.

- Где подглядывающий извращенец?

Звук исходил из внутренней комнаты.

- Но там отдыхает 40-летняя женщина.

- Откуда ты знаешь, что извращенцу не понравится цветок постарше?

- Да некоторым может понравиться мое очарование и опыт, и что ты имеешь ввиду говоря, что мне 40?

- Прекрати спорить, нам нужно помочь девушке, молоденькая девушка осталась внутри, так что мы должны выбить дверь.

- Но если мы выбьем дверь, то мы будем не лучше, чем извращенец, давай сначала постучим.

Я тихонько засмеялась, люди Си так сильно отличаются от жителей Чаннаня. Эти люди, словно симпатичные волки в волчьей стае. Выражение лица Хо Цзюй Бина было странным, а потом он подошел прямо ко мне. Прежде чем я успела закричать, он вытащил меня из ванны, завернул в полотенце, а затем полностью накрыл одеялом.

Я была зла, расстроена, смущена и пылала от гнева.

- Ты бесстыдник!

Шум за дверью стих. Но прежде чем дверь выбили, Цзюй Бин повел себя так, как должен вести себя нормальный человек в подобном случае, то есть выпрыгнул из окна. Я не уверена, что было так необходимо забирать меня.. это нормально или нет?

Как только он вышел из гостиницы, к нему сразу подошел солдат. Судя по его одежде, он был не низкого ранга. Он отвел глаза, и притворился, что не видит и не слышит меня. Я извивалась на плече Цзюй Бина, и кричала непристойности. Солдат почтительно сказал:

- Генерал, это два поста Лян Чжоу.

Вскочив на лошадь, похититель держал меня на руках. Я перестала кричать на него, беспокойно спросив:

- Куда ты едешь?

- Возвращаюсь в Длинный Си. К рассвету мы сможем принять ванну и спокойно позавтракать на улицах Длинного Си, - ответил он.

- Ты сошел с ума? Я не собираюсь в Длинный Си. Мои вещи в гостинице, как и мои Сяо Тао и Сяо Цянь. Отпусти меня!

Я извиваюсь в одеяле, как шелкопряд, пытаюсь сесть прямо, чтобы мне было удобно спорить с ним.

- Кто-нибудь доставит твои вещи. Я тороплюсь, так что у меня нет времени возиться с тобой. Если ты не будешь себя хорошо вести, я тебя вырублю. Выбирай. Заснуть или вырубиться?

Его слова были холодными и конкретными, так что я поняла, что он не шутит. Я успокоилась и в течение некоторого времени, была паинькой, но потом нашла, на что поворчать:

- Мне не комфортно. Я хочу вытянуть ноги наружу.

- Мне вполне комфортно, когда ты сидишь вот так. Твои руки лучше ведут себя, когда закутаны в одеяло. Если тебе удобно, то это будет означать, что неудобно мне.

- Хо Цзюй Бин, ты ужасно похотливый бесстыдник....

.....

- Ты меня слышал? Я назвала тебя извращенцем! Ты такжепридурок.....иболван!..... - выкрикивала я все оскорбительные фразы, которые смогла выучить в Чаннанае.